

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/18/D/39/1996
7 May 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Восемнадцатая сессия
(28 апреля - 5 мая 1997 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 39/1996

Представлено: г-ном Горки Эрнесто Тапия Паесом
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 19 января 1996 года

Справочная документация: предыдущие решения - решение, принятое на основании пунктов 1 и 9 правила 108 и препровожденное государству-участнику 15 февраля 1996 года (в виде документа не публиковалось)
- CAT/C/16/D/39/1996.
Решение о приемлемости от 8 мая 1996 года

Дата настоящего решения: 28 апреля 1997 года

[См. приложение]

* Предано гласности по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- ВОСЕМНАДЦАТАЯ СЕССИЯ -

относительно

сообщения № 39/1996

Представлено: Горки Эрнесто Тапия Паесом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 19 января 1996 года

Дата решения о приемлемости: 8 мая 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 28 апреля 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 39/1996, представленного Комитету против пыток г-ном Эрнесто Тапия Паесом в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Горки Эрнесто Тапия Паес, гражданин Перу, родившийся 5 октября 1965 года и проживающий в настоящее время в Швеции, где он добивается признания его беженцем. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Перу представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что с 1989 года он является членом организации коммунистической партии Перу "Светлый путь". 2 апреля 1989 года он был арестован во время облавы, проводившейся на территории университета, в котором в то время он учился. Он был доставлен в полицейский участок для установления личности и освобожден через 24 часа. 1 ноября 1989 года автор принял участие в демонстрации, в ходе которой он раздавал листовки и самодельные взрывные устройства. Полиция арестовала около 40 человек, включая руководителя ячейки, к которой принадлежал автор. Согласно утверждениям автора, этого человека заставили назвать фамилии других членов ячейки. В тот же день, как утверждает, полиция провела обыск в доме автора, а сам автор скрывался от ареста вплоть до 24 июня 1990 года, когда он покинул Перу с действительным паспортом, выданным 5 апреля 1990 года.

2.2 Автор заявляет, что он приходится двоюродным братом Хосе Абелью Мальпартиду Паесу, члену организации "Светлый путь", который был арестован и якобы убит полицией в 1989 году, и Эрнесто Кастильо Паесу, который исчез 21 октября 1990 года. Мать автора и отец пропавшего без вести Эрнесто Кастильо Паеса прибегли к помощи перуанского адвоката для его розыска. Впоследствии адвокат получил конверт с бомбой, в результате взрыва которой ему были нанесены серьезные ранения; после этого он покинул страну и получил убежище в Швеции. Ряд членов семьи автора бежали из Перу, и некоторым из них было предоставлено убежище в Швеции или Нидерландах 1/.

2.3 Автор прибыл в Швецию 26 июня 1990 года и 6 августа 1990 года обратился с просьбой о предоставлении политического убежища. 30 марта 1993 года шведский Совет по вопросам иммиграции отклонил его ходатайство о предоставлении политического

1/ Ходатайство брата автора было отклонено в Швеции, тогда как его матери и двум сестрам было предоставлено убежище как беженцам де-факто. Брат автора подал ходатайство в Европейскую комиссию прав человека в Страсбурге, которое было признано приемлемым 18 апреля 1996 года. 6 декабря 1996 года Комиссия приняла свой доклад, в котором она выразила мнение, что высылка просителя в Перу не являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции.

убежища, отметив, что автор участвовал в совершении преступных актов неполитического характера. 16 декабря 1994 года Совет по рассмотрению апелляций иностранцев постановил, что автор, несомненно, участвовал в политической деятельности, но не может рассматриваться в качестве беженца по смыслу пункта 2 главы 3 Закона об иностранцах. Совет по рассмотрению апелляций иностранцев счел, что, хотя автора и можно было бы признать в качестве "беженца де-факто", его вооруженная политическая деятельность подпадает под положения статьи 1F Женевской конвенции 1951 года, в связи с чем существуют конкретные основания для отказа ему в убежище. Совет по рассмотрению апелляций иностранцев препроводил данное дело правительству Швеции для принятия по нему решения. 12 октября 1995 года правительство подтвердило предыдущее решение об отказе автору в убежище.

Существо жалобы

3.1 Автор утверждает, что его возвращение в Перу явилось бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток; он заявляет, что полиция обычно подвергает пыткам лиц, подозреваемых в "терроризме и измене". Автор просит Комитет обратиться к Швеции с просьбой не высылать его до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

3.2 В поддержку утверждений автора делается ссылка на прилагаемое письмо регионального отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев от 18 августа 1994 года относительно матери автора. УВКБ заявляет, что "субъективные опасения" его матери "относительно преследования могут быть подтверждены объективными доводами". Делается также ссылка на письмо организации "Хьюман райтс уотч" от 26 октября 1995 года, касающееся другого претендента на статус беженца из Перу, в котором говорится, что «в настоящее время лица, возвращающиеся из Швеции, рассматриваются де-факто в качестве повстанцев, принадлежащих к организации "Светлый путь"». И наконец, делается ссылка на прилагаемую копию доклада "Хьюман райтс уотч" за июль 1995 года, подтверждающего практику применения пыток в Перу.

3.3 Утверждается, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника

4. 15 февраля 1996 года Комитет через своего Специального докладчика препроводил указанное сообщение государству-участнику для представления замечаний и обратился с просьбой к государству-участнику не высылать автора до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

5.1 В представлении от 12 апреля 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, а также затрагивает вопросы существа. Оно просит Комитет, если он не сочтет сообщение неприемлемым, как можно скорее рассмотреть его по существу. Государство-участник информирует Комитет о том, что его Национальный совет по вопросам иммиграции отложил приведение в исполнение распоряжения о высылке автора до 25 мая 1996 года.

5.2 Что касается существующих в стране процедур, то государство-участник поясняет, что основные положения, касающиеся права иностранцев на въезд в Швецию и пребывание на ее территории, содержатся в Законе об иностранцах 1989 года. Определение статуса беженца, как правило, осуществляется следующими двумя инстанциями: шведским Советом по вопросам иммиграции и Советом по рассмотрению апелляций иностранцев. В исключительных случаях ходатайства передаются одним из этих двух советов на рассмотрение правительства. Статья 1 главы 8 указанного Закона соответствует статье 3 Конвенции против пыток и содержит положения о том, что иностранец, которому было отказано во въезде или который подлежит высылке, никогда не может быть выслан в страну, в отношении которой существуют серьезные основания полагать, что ему угрожает опасность казни или применения телесных наказаний или пыток, а также в такую страну, в которой ему не обеспечивается защита от высылки в другую страну, где ему могла бы угрожать такая опасность. Кроме того, в соответствии с подпунктом 3 статьи 5 главы 2 указанного Закона иностранец, которому отказано во въезде или угрожает высылка, может ходатайствовать о получении вида на жительство, если ходатайство основано на обстоятельствах, которые не были рассмотрены ранее в связи с данным делом, а также если иностранец имеет право на получение убежища в Швеции или если осуществление решения об отказе во въезде в страну или о высылке из нее противоречило бы нормам гуманитарного права.

5.3 По существу фактов в изложении автора государство-участник подчеркивает, что он смог выехать из страны с действительным паспортом, выданным после того, как полиция якобы начала его разыскивать. Автор не утверждает, что он получил паспорт в результате подкупа должностных лиц, а это, по мнению государства-участника, свидетельствует о том, что автор не разыскивался полицией, когда он на законных основаниях покинул страну в июне 1990 года. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что, согласно утверждениям самого автора, он ни разу не подвергался аресту, задержанию, уголовному преследованию или осуждению за свою деятельность в рамках организации "Светлый путь". После единственного ареста, имевшего место в апреле 1989 года, он был освобожден через 24 часа, в течение которых он не подвергался никаким пыткам.

5.4 Государство-участник поясняет, что при принятии решения о непредоставлении автору убежища в Швеции правительство также приняло во внимание вопрос о том, может ли осуществление распоряжения о высылке привести к нарушению статьи 1 главы 8 Закона об иностранцах. После тщательного рассмотрения всех элементов дела автора правительство пришло к выводу, что данное распоряжение не может привести к нарушению этой статьи.

5.5 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым как несовместимое с положениями Конвенции, поскольку оно не подкреплено необходимыми доказательствами.

6.1 Касаясь существа сообщения, государство-участник ссылается на рассмотрение Комитетом дела Мутомбо против Швейцарии 2/ и установленные Комитетом критерии, согласно которым, во-первых, опасность применения пыток должна угрожать непосредственно заинтересованному лицу, а, во-вторых, применение пыток должно являться неизбежным и предвидимым последствием возвращения такого лица в свою страну.

6.2 Что касается общего положения в области прав человека в Перу, то государство-участник, ссылаясь на информацию, полученную международными правозащитными организациями, утверждает, что число актов насилия, совершаемых в стране по политическим соображениям, сократилось. Государство-участник также утверждает, что из Швеции был выслан в Перу целый ряд просителей убежища, якобы являвшихся членами организации "Светлый путь", и что никаких обоснованных сообщений о том, что по возвращении в Перу эти лица подверглись пыткам или жестокому обращению, не имеется. В этой связи государство-участник указывает на то, что его посольство в Лиме связывалось с некоторыми высланными лицами и что никаких сообщений о возможных инцидентах получено не было. Государство-участник утверждает, что автор не окажется в худшем положении, чем те лица, которые были высланы ранее. Оно отмечает, что положение в Перу не характеризуется систематическим совершением грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека.

6.3 Государство-участник также напоминает о террористическом характере организации "Светлый путь" и утверждает, что преступления, совершенные под прикрытием этой организации, не должны являться основанием для предоставления убежища. Государство-участник ссылается в этой связи на статью 1F Женевской конвенции о статусе беженцев от 1951 года.

6.4 Государство-участник ссылается на свое законодательство, отражающее те же принципы, которые закреплены в статье 3 Конвенции. Таким образом, при принятии решения о возвращении того или иного лица в его страну власти государства-участника руководствуются теми же критериями, что и Комитет. Государство-участник напоминает о том, что одной лишь возможности того, что то или иное лицо подвергнется применению пыток по возвращении в страну происхождения, недостаточно для запрещения его возвращения как несовместимого с положениями статьи 3 Конвенции.

2/ Сообщение № 13/1993, соображения приняты 27 апреля 1994 года.

6.5 Государство-участник излагает причины, на основании которых оно сделало вывод об отсутствии серьезных оснований полагать, что лично автору угрожает применение пыток по возвращении в Перу. Оно напоминает о том, что автор лишь однажды подвергался аресту – в апреле 1989 года – и был освобожден через 24 часа и что никаких сведений о том, что он подвергался пыткам, не имеется. Кроме того, автор смог получить действительный паспорт и использовать его для выезда из Перу. Как представляется, он не разыскивается полицией в связи с совершением террористических актов или по каким-либо другим причинам. Никаких сведений о том, что властям известно о его деятельности в организации "Светлый путь", не имеется. Кроме того, государство-участник утверждает, что даже в случае лица, разыскиваемого полицией за совершение уголовных преступлений, опасность подвергнуться пыткам не является очевидной. Согласно информации, представленной источниками государства-участника, такое лицо будет арестовано в аэропорту по прибытии, доставлено в центр содержания под стражей и помещено под наблюдение прокурора. Государство-участник утверждает, что опасность подвергнуться пыткам в центре содержания под стражей является крайне незначительной. И наконец, оно поясняет, что автор может беспрепятственно уехать из Швеции в любое время в страну по его выбору.

6.6 Ссылаясь на вышеизложенные аргументы, государство-участник утверждает, что не существует никаких достаточных доказательств того, что опасность применения пыток в отношении автора является предвидимым и неизбежным последствием его возвращения.

Замечания адвоката

7.1 В своих замечаниях на представление государства-участника адвокат оспаривает толкование государством-участником статьи 1F Женевской конвенции о статусе беженцев и утверждает, что членство автора в организации "Светлый путь" не является достаточным основанием для непредоставления ему защиты на основании положений Конвенции о статусе беженцев.

7.2 Касаясь общего положения в области прав человека в Перу, адвокат ссылается на доклад государственного департамента США о положении в области прав человека в Перу в 1995 году, в котором говорится, что в стране существует практика применения пыток и жестокого обращения и что государственные силы безопасности по-прежнему подвергают пыткам лиц, подозреваемых в подрывной деятельности, в военных и полицейских центрах содержания под стражей.

7.3 Что касается действительного паспорта автора, то адвокат утверждает, что он действительно был получен при помощи взяток, хотя и не развивает это утверждение. Она утверждает, что можно получить паспорт и покинуть страну, несмотря на наличие серьезных проблем с властями.

7.4 Касаясь заявления государства-участника о том, что ему неизвестно о каких-либо случаях, в связи с которыми имеется достоверная информация о том, что то или иное лицо подвергалось пыткам по возвращении в Перу из Швеции, адвокат ссылается на дело Наполеона Апонте Инги, который по возвращении был арестован в аэропорту и обвинен в том, что он являлся представителем террористических кругов в Европе. Он предстал перед судом, через четыре месяца был оправдан, а затем освобожден. Согласно утверждению адвоката, во время содержания под стражей он подвергался пыткам.

7.5 Адвокат делает вывод о том, что государство-участник недооценивает опасность того, что по возвращении автор может подвергнуться применению пыток. Она ссылается на доклады, свидетельствующие о распространенной практике применения пыток в Перу, и напоминает, что автор является членом хорошо известной семьи, один из его двоюродных братьев был убит силами безопасности, а другой пропал без вести.

Решение Комитета относительно приемлемости

8. На своей шестнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения и счел, что никаких препятствий для признаний сообщения приемлемым не существует.

9. Комитет отметил, что как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения и что государство-участник просило Комитет, в случае признания сообщения приемлемым, приступить к рассмотрению данного сообщения по существу. Тем не менее Комитет счел, что имеющаяся в его распоряжении информация является недостаточной для принятия им своих соображений.

10.1 В частности, Комитет пожелал получить от адвоката автора более точную и подробную информацию и обоснование утверждения о том, что 1 ноября 1989 года полиция провела обыск в доме автора, и в частности имеются ли свидетели этого обыска и каким образом автору стало о нем известно. Комитет хотел бы также получить информацию о том, искала ли полиция автора в его доме впоследствии, а также когда и при каких обстоятельствах автор стал скрываться.

10.2 В отношении паспорта автора адвоката просили пояснить, каким образом автор получил паспорт 1 апреля 1990 года и кем он был выдан. Комитет был бы также признателен за представление информации о точной дате выезда автора из страны и о том, каким видом транспорта он воспользовался. Комитет также просил адвоката разъяснить, принимал ли автор какие-либо меры предосторожности и если да, то какие именно меры он принял для того, чтобы его не остановили на границе, поскольку он выезжал из страны под своей фамилией. И наконец, Комитет желал знать, какие имеются у автора сведения о том, что в настоящее время его разыскивает полиция, и почему он полагает, что в случае возвращения ему угрожало бы применение пыток.

10.3 Аналогичным образом Комитет хотел получить более подробную информацию от государства-участника в отношении его утверждения о том, что оно не располагает информацией, согласно которой лица, высланные из Швеции, подвергаются по возвращении в страну пыткам или жестокому обращению. Комитет был бы также признателен государству-участнику за разъяснение вопроса о том, почему разрешение остаться в Швеции было предоставлено матери и сестрам автора, но не самому автору. В частности, Комитет хотел бы узнать, основывалось ли различие между автором, с одной стороны, и его матерью и сестрами – с другой, лишь на изъятии в соответствии со статьей 1F Женевской конвенции о статусе беженцев, или же существовали какие-либо дополнительные основания, в силу которых защита была обеспечена только матери и сестрам автора, но не самому автору.

11. Соответственно 8 мая 1996 года Комитет против пыток постановил, что сообщение является приемлемым.

Замечания государства-участника по существу дела

12.1 В представлении от 12 сентября 1996 года государство-участник разъясняет, что его вывод об отсутствии постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Перу основан на информации, полученной недавно из посольства в Лиме. Посольство ссылается, в частности, на доклад местной перуанской правозащитной организации "Ла Координадора" за 1995 год, который подтверждает вывод государства-участника о том, что пыткам в ходе допросов в полиции подвергаются в основном бедняки, крестьяне и молодые преступники.

12.2 Государство-участник повторяет, что серьезных оснований полагать, что лично автору угрожает применение пыток по возвращении в Перу, не существует, и заявляет, что этот вывод основан на информации из его посольства в Лиме относительно обращения с возвращенными перуанцами, которые безуспешно просили предоставить им убежище за границей, ссылаясь при этом на деятельность, осуществлявшуюся ими в интересах организации "Светлый путь". Посольство получило эту информацию в ходе бесед и контактов с хорошо информированными лицами и правозащитными организациями в Перу 3/.

12.3 Государство-участник признает, что матери и сестрам автора был предоставлен статус беженцев де-факто, поскольку они принадлежат к семье, члены которой причастны к деятельности организации "Светлый путь". Государство-участник добавляет, что мать и

3/ Государство-участник не раскрывает свои источники по соображениям обеспечения их безопасности.

сестры автора были оправданы за недостатком улик. Сам же автор активно участвовал в деятельности организации "Светлый путь", к которой применяется статья 1F Конвенции о статусе беженцев. В этом контексте государство-участник разъясняет, что решающее значение имеет не членство в организации "Светлый путь", а заявление самого автора о том, что в ноябре 1989 года он раздавал самодельные взрывные устройства, которые реально применялись против полиции. По заявлению государства-участника, нет никаких оснований для того, чтобы позволить автору остаться в стране, и нет никаких препятствий для приведения в исполнение распоряжения о высылке.

12.4 Государство-участник повторяет, что нет никаких свидетельств того, что власти пытались воспрепятствовать выезду автору из Перу, а это подтверждает мнение государства-участника о том, что он не представляет интереса для перуанской полиции. Государство-участник заявляет, что оно поручило своему посольству в Лиме расследовать данный вопрос и что 14 августа 1996 года посольство сообщило, что автор не разыскивался и не разыскивается полицией в Перу в связи с совершением террористических актов или по каким-либо другим причинам 4/.

12.5 Государство-участник далее ставит под сомнение достоверность заявлений автора, поскольку он не упомянул фамилию руководителя его ячейки и фамилию его друга, который сообщил ему, что он разыскивается полицией.

12.6 Государство-участник заявляет, что автор не обосновал свое утверждение о том, что приведение в исполнение распоряжения о высылке в Перу явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции. В этом контексте государство-участник отмечает, что существует общий принцип, согласно которому бремя доказательства лежит на истце.

Замечания адвоката

13.1 В представлении от 16 сентября 1996 года адвокат разъясняет, что 1 ноября 1990 года, когда проводился обыск в доме автора, в доме присутствовали его мать и его брат. В 19 час. 00 мин. в дверь резко постучали двое мужчин в гражданской одежде, спрашивавшие автора. После того как им сказали, что его нет дома, они обыскали помещение и забрали книги и другие документы. Во время обыска рядом с домом стоял автомобиль без регистрационных номеров, в котором находились двое вооруженных лиц. Уходя, лица, проводившие обыск, велели матери автора передать ему, чтобы на следующий день он явился в отдел полиции по борьбе с терроризмом "ДИРКОТЕ", поскольку они хотят задать ему несколько вопросов о его университетских друзьях. Они

4/ Государство-участник не раскрывает свои источники по соображениям обеспечения их безопасности.

добавили, что если он не появится, то ему будет хуже. После того как полицейские уехали, брат автора пошел к друзьям автора и просил их передать ему, чтобы он не возвращался домой. Адвокат добавляет, что полицейские больше не приходили в дом в поисках автора.

13.2 Что касается паспорта автора, что адвокат заявляет, что он был выдан Управлением по делам миграции в Лиме и что все дела за автора сделал его друг. Адвокат поясняет, что в то время любой мог получить действительный паспорт без каких-либо проблем. Можно было также воспользоваться услугами посредников, которые за определенную плату подают заявления на паспорта от имени других лиц. Адвокат ссылается на письмо шведского отделения организации "Международная амнистия" от 10 мая 1995 года, адресованное шведскому правительству, в котором говорится, что при рассмотрении дела не следует считать очень важным тот факт, что гражданин Перу, просящий убежища, покинул свою страну легально, имея на руках паспорт.

13.3 Автор покинул страну 24 июня 1990 года на самолете ("Аэрофлот"). Его друзья подкупили человека в аэропорту, и в целях защиты автора сопровождал член парламента (Союз революционного левого крыла) и бывший член Комиссии по вопросам юстиции и прав человека в Перу.

13.4 Адвокат утверждает, что в случае возвращения в Перу автор подвергся бы опасности. В качестве обоснования она приводит тот факт, что два его двоюродных брата стали жертвами суровых преследований. В этом контексте адвокат напоминает, что один из двоюродных братьев автора пропал без вести, а другой был убит. Поскольку автор принадлежит к семье политических активистов, у него есть все основания испытывать опасения за свою безопасность в случае возвращения в Перу.

13.5 Адвокат добавляет, что опасения автора увеличились в связи с появившимися в Перу газетными статьями о деле его брата, которое рассматривается в Европейской комиссии по правам человека, где отмечалось, что его брат является членом организации "Светлый путь".

13.6 В дополнительном представлении от 24 октября 1996 года адвокат ссылается на публикацию хельсинкского отделения организации "Хьюман райтс уотч", изданную в сентябре 1996 года и озаглавленную "Swedish asylum policy in global human rights perspective" ("Политика Швеции в области предоставления убежища в глобальной перспективе прав человека"). В этой публикации содержится критика политики Швеции в отношении перуанских граждан, просящих убежища. По данным организации "Хьюман райтс уотч", реформы в Перу были минимальными, выездные документы легко можно получить посредством подкупа чиновников, и в безликих судах продолжается преследование гражданских лиц.

13.7 По словам адвоката, сообщения хельсинкского отделения организации "Хьюман райтс уотч" показывают, столь плохо осведомлены шведские власти о положении в Перу. Она ссылается на три случая возвращения лиц, просящих убежища, которые, по словам адвоката, говорят о том, что основная цель шведской политики состоит в ограничении масштабов иммиграции.

13.8 Что касается утверждения государства-участника о том, что по возвращении в Перу автору не будет угрожать применение пыток, то адвокат отмечает, что государство-участник опирается на нераскрытые источники. Адвокат заявляет, что одна лишь ссылка государства-участника на непредставленный доклад не является достаточным доказательством, и просит представить копию письменного сообщения посольства, исключив из него, если это необходимо, фамилии источников.

13.9 Адвокат ссылается также на информацию, представленную шведским посольством в Лиме, относительно матери автора, которая оказалась неточной в фактологическом плане. Это, по ее утверждению, означает, что к информации, представленной шведским посольством, нужно относиться с осторожностью. Адвокат ссылается также на случай Наполеона Апонте Инги (который подвергся пыткам по возвращении в Перу), о котором, как представляется, не известно шведскому посольству, хотя ему в конечном счете был предоставлен статус беженца де-факто в Швеции.

13.10 Адвокат заявляет, что если в плане исчезновений и вынесения неправомерных смертных приговоров ситуация в Перу, возможно, и улучшилась, то применение пыток по-прежнему носит широко распространенный и систематический характер. Она ссылается на доклад американского отделения организации "Хьюман райтс уотч" за август 1996 года, в котором указывается, что пытки обычно применяются в случаях, связанных с терроризмом, а это противоречит утверждению государства-участника о том, что пыткам подвергаются в основном бедняки, крестьяне и молодые преступники.

13.11 Адвокат оспаривает заявление государства-участника о том, что слова автора не заслуживают доверия, поскольку он не может назвать фамилию руководителя его ячейки. Она ссылается на свое представление от 7 ноября 1990 года в Совет по вопросам иммиграции, в котором она раскрыла фамилию руководителя ячейки.

13.12 Наконец, адвокат ссылается на то обстоятельство, что УВКБ придает большое значение судьбе родственников. В этом контексте она напоминает, что два двоюродных брата автора были убиты по политическим мотивам и что еще одному двоюродному брату было предоставлено политическое убежище в Нидерландах. Адвокат заявляет также, что, хотя автор и принимал активное участие в деятельности организации "Светлый путь", сам он никогда не совершал никакого преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, и поэтому на него не должно распространяться исключение из сферы обеспечения защиты по Конвенции о статусе беженцев на основании статьи 1F.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

14.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

14.2 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Перу г-ну Тапия Паесу будет угрожать там применение пыток. При вынесении такого решения Комитет должен, согласно пункту 2 статьи 3, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого определения состоит в установлении того, будет ли самому соответствующему лицу *лично* угрожать применение пыток в стране, в которую оно вернется. Отсюда следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, показывающие, что соответствующее лицо лично будет подвергаться опасности. С другой стороны, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что определенное лицо не может считаться подвергающимся опасности применения пыток в его конкретном случае.

14.3 Комитет отмечает, что факты, на которых основано ходатайство автора о предоставлении ему убежища, не оспариваются. Автор является членом организации "Светлый путь", и 1 ноября 1989 года он участвовал в демонстрации, в ходе которой он раздавал листовки и распространял самодельные взрывные устройства. Впоследствии полиция подвергла обыску его дом, а сам автор скрывался от ареста и покинул страну в поисках убежища в Швеции. Не оспаривается и то, что автор является членом семьи политических активистов, что один из его двоюродных братьев исчез, а другой был убит по политическим мотивам и что его матери и сестрам Швеция предоставила статус беженцев де-факто.

14.4 Из представления государства-участника и из решений иммиграционных властей по рассматриваемому делу явствует, что отказ в предоставлении автору убежища в Швеции основан на положении об изъятии, содержащемся в статье 1F Конвенции о статусе беженцев. Об этом свидетельствует тот факт, что матери и сестрам автора де-факто было предоставлено убежище в Швеции, поскольку существовали опасения в том, что они могут быть подвергнуты преследованию в связи с их принадлежностью к семье, имеющей связи с организацией "Светлый путь". Государством-участником не было приведено никаких обоснований для проведения различия между автором, с одной стороны, и его матерью и сестрами – с другой, помимо того, что автор участвовал в деятельности организации "Светлый путь".

14.5 Комитет считает, что критерий, закрепленный в статье 3 Конвенции, является абсолютным. Если существуют серьезные основания полагать, что после высылки в другое государство лицу может угрожать там применение пыток, то государство-участник обязано не возвращать данное лицо в это государство. Характер деятельности, в которой участвовало это лицо, не может быть существенным фактором при определении наличия таких оснований согласно статье 3 Конвенции.

14.6 При обстоятельствах рассматриваемого дела, которые изложены в пункте 14.3 выше, Комитет считает, что приведенные государством-участником обоснования для его решения о возвращении автора в Перу не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции.

15. В свете вышеизложенного Комитет считает, что с учетом существующих обстоятельств государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Горки Эрнесто Тапия Паеса в Перу.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]
